

Ин Ци, словно взорвавшаяся мина, пронёсся по поверхности реки, оставляя за собой лишь облако брызг. Вскоре его фигура превратилась в маленькую точку, а затем исчезла из виду.

Цинь Уянь вышел из пустоты, наблюдая за удаляющейся фигурой Ин Ци. Он повернул голову, увидев тигра, который готовился вернуться в лес.

Тигр, почуяв человеческий запах, резко развернулся, его хвост взметнулся, а шерсть встала дыбом. Он издал грозный рёв, напугав птиц в лесу, которые с шумом взлетели.

Цинь Уянь, сохраняя невозмутимость, широко открыл рот и издал звериный рёв, наполненный властной мощью. Волны звука, почти видимые, пронесли по пространству, срывая листья с деревьев. Достигнув тигра, они отбросили его тело, заставив его несколько раз перевернуться, прежде чем он остановился.

Покрытый листьями и пылью, тигр жалобно завыл и бросился вглубь леса.

Цинь Уянь, с холодным взглядом, лишь усмехнулся, излучая ауру победителя.

Учитель посмотрел на реку, где исчез Ин Ци, и снова растворился в пустоте, направившись вслед за ним.

Город Цзиньчжоу.

Это был город, полный роскоши и ярких красок.

Ин Ци смотрел на удалённые здания, выступающие на горизонте. Наконец он добрался.

Под палящим солнцем даже на главной дороге не было ни души.

Ин Ци замедлил шаг, увидев поваленное дерево, преграждающее путь. Он выхватил меч за спиной и внезапно ускорился, двигаясь быстрее, чем прежде.

Одним ударом меча он расчистил путь, словно разрушив горы и реки.

Ин Ци прошёл через расчищенную дорогу, но затем вернулся назад.

Он подошёл к двум убийцам, которые лежали в канаве, их лица и носы были в крови, а ноги судорожно дёргались — это были последствия его удара.

Ин Ци обыскал их, забрав ценные вещи:

— Вы занимаетесь торговлей жизнями, и в этом деле нужно знать правила. Я не стану вас обирать, пусть это будет вашей платой за жизнь.

Он положил кошелек себе в карман и продолжил путь в сторону Города Цзиньчжоу.

Цинь Уянь остановился рядом с убийцами:

— Неужели моему Теневому стражу не хватает денег?

Ин Ци вошёл в город и, как и в Городе Утренней Росы, не сразу направился к Вратам Тиранического Клинка, а остановился в таверне.

После отдыха и омовения он пришёл к Вратам Тиранического Клинка. В отличие от Школы Плывущих Облаков, его сразу провели к главе секты.

Глава Врат Тиранического Клинка был темнокожим мужчиной средних лет с короткой бородой. Его тёмные глаза скрывали хитрость, не заметную для окружающих.

— Учение Небесных Демонов... Учение Тяньшэн? Если это приглашение от учителя Учения Тяньшэн, я, конечно, приму его.

Он слегка кивнул, дав знак ученику, стоящему в зале, взять приглашение.

Ученик подошёл к Ин Ци, протянув руку с высокомерием и пренебрежением:

— Давай сюда!

Ин Ци даже не взглянул на него. Одним ударом ладони он отбросил ученика, который, истекая кровью, потерял сознание. Холодным взглядом он уставился на главу секты:

— Приглашение моего учителя лучше бы вам взять лично.

Лицо главы Врат Тиранического Клинка потемнело. Хотя он заранее знал, что этот человек одним ударом ранил главу Школы Плывущих Облаков, только сейчас он понял, насколько велика его сила. Его ученик, специально подготовленный и обладающий неплохими навыками, не смог даже среагировать на удар и сразу же потерял сознание.

Более того, Ин Ци явно не приложил всех усилий. Глава секты задумался: [Что же произошло с этим человеком?]

Другие не знали Ин Ци, но он был осведомлён: это был Теневой страж, захваченный ими. Но,

судя по его знаниям, этот страж не обладал такой мощью. Что же случилось за эти несколько дней?

Во время осады Учения Небесных Демонов учитель Цинь Уянь прыгнул со скалы, но чудесным образом выжил и вернулся, чтобы спасти этого стража. Это говорило о его особом положении в секте, иначе зачем бы учитель лично его спасал?

В тот день глава Врат Тиранического Клинка не присутствовал, но видел последствия. Учитель Учения Небесных Демонов явно усилился, и теперь этот страж тоже.

Глава секты пристально смотрел на Ин Ци: [Какие же тайны скрывает Учение Небесных Демонов?]

— Приглашение? Если я его приму, то почему бы и не пойти.

Ин Ци, слегка задумавшись, отправил приглашение в сторону главы секты. Тот протянул руку, чтобы взять его, но на его губах появилась странная улыбка.

Ин Ци почувствовал неладное, но прежде чем он успел что-то сделать, глава секты взял приглашение, и мощная внутренняя сила взорвалась, разорвав его на мелкие кусочки.

Ин Ци, глядя на рассыпавшиеся обрывки, его глаза потемнели, словно в них бушевала буря:

— Тот, кто отвергает приглашение, будет убит.

Чистая тьма, подобная бездне, обрушилась на главу секты, словно гора, подавляющая всё вокруг. Человек перед этой силой казался ничтожным и беспомощным.

Глаза главы Врат Тиранического Клинка сузились, затем расширились. Он инстинктивно нанёс ответный удар, отпрыгнув от кресла. Его спина промокла от пота, и он приготовился к схватке, как к смертельной угрозе.

Холодный взгляд Ин Ци, словно сеть, опутал жертву:

— С сегодняшнего дня Врата Тиранического Клинка перестанут существовать.

Гнев в груди главы секты заглушил страх перед Ин Ци:

— Наглец! Сегодня ты не выйдешь живым из моих ворот.

Ин Ци, не обращая внимания на угрозы, развернулся и направился к выходу.

Однако, сделав два шага, он почувствовал атаку из теней. Сеть с острыми лезвиями опустилась на него.

В то же время снаружи натянули луки.

Ин Ци, повернувшись, увидел, как глава секты исчез в потайном проходе, а за ним закрылась узкая дверь, за которой, вероятно, скрывались ловушки.

Врата Тиранического Клинка планировали убить его здесь, и они подготовились основательно.

Ин Ци выхватил меч, его холодное и прекрасное лицо оставалось невозмутимым. Одним ударом он разрубил сеть.

Атакующие, не добившись успеха, не стали задерживаться и отступили.

В это же время с потолка начал литься желтоватый раствор с неприятным запахом. Ин Ци напрягся:

— Это масло!

Свист.

Горящие стрелы пронзили окна и двери, вонзившись в пол. Время будто остановилось, но это была лишь иллюзия. Как только масло соприкоснулось с огнём, пламя мгновенно охватило всё пространство зала, поглощая Ин Ци.

Огонь бушевал, пожирая всё, что могло гореть.

Свист стрел не прекращался, каждая из них несла горящую ткань, поджигая всё на своём пути.

Треск. Скрип. Раздался звук, от которого стыла кровь. Одна из балок крыши треснула, и с грохотом рухнула, открыв небо. Густой дым повалил из образовавшегося пролома.

Сквозь едкий дым можно было разглядеть тени на крыше — это были топоры, привязанные к верёвкам.

[Оказывается, балка была разрушена не просто огнём, а умышленно.]

Вихрь.

Ветер разогнал дым и пламя, и в центре появилась фигура — это был Ин Ци.

Он использовал свою мощную внутреннюю силу, чтобы оттеснить огонь и дым, но пока не мог выбраться из огненной ловушки. Подняв голову, он увидел, что дым скрывает обзор, но всё же можно разглядеть блеск лезвий на крыше. Тонкие стальные нити, раскалённые огнём, были ещё опаснее. Попытка прорваться через них могла разрезать человека на куски.

Стрелы продолжали сыпаться, и Ин Ци мог только отбивать их мечом.

Отступая, он поднял стол, чтобы временно защититься. Одним ударом меча он перерубил несколько стальных нитей, создав проход, но прежде чем он успел двинуться, новая сеть опустилась, закрыв его.

Ин Ци нахмурился, и в этот момент стрела пробила стол, направляясь прямо в его грудь.

Едва успев сдвинуться, он избежал смертельного удара, но стрела вонзилась в его левое плечо.

<http://bllate.org/book/15405/1361764>